

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

г. Вильнюс

з. 2001

ПОСТИГАЯ ЧЮРЛЁНИСА

Несколько лет назад Марине Терсковой, лектору Челябинского планетария, попалась популярная книжка о Чюрлёнисе. Жизнь и творчество этого человека ее поразили и увлекли.

Она вошла в мир картин Чюрлёниса, репродукции с которых удалось собрать. Это помогло ей понять и полюбить фортепьянные, симфонические, органные произведения и литовские песни, им обработанные. Прочла она и некоторые из книг, которые ценил Чюрлёнис. Факты биографии М. Терскова черпала не только из литературы о Чюрлёнисе, но и в общении с сестрой художника Валерией Чюрлёните, исследователями его творчества А. Недзельским и В. Ландсбергисом. Дважды во время отпусков она ездила в Каунас, подолгу находилась в галерее Чюрлёниса, бывала в Друскининкай — на родине великого мастера.

— Чем ближе знакомишься с его творчеством, тем очевидней становится, как много нужно постичь, чтобы по-настоящему глубоко понять этого замечательного творца, — говорит Марина. Она цитирует отрывок о пляшущей звезде из поэтического произведения одного немецкого философа, которое Чюрлёнис любил, и находит близкие ощущения в некоторых работах, подчеркивая в то же время знание художником реального звездного неба (сама М. Терскова обучалась астрономии в МГУ). Она считает, что при всей гуманитарности художника ему свойственно точное «физическое мышление».

Что же заставило Марину не только залюбоваться красотой мира, явленного в произведениях Чюрлёниса, но и полюбить и принять его, как реальный, быть может, более реальный, чем множество вещей, среди которых мы находимся? Разве в этом во всем не обнаруживается некое «духовное родство с художником»?

Как-то пригласили М. Терскову в инженерный клуб при челябинском Гипрометзе прочитать о Чюрлёнисе лекцию. В городской газете появилась заметка об этом. Последовали и другие приглашения. Люди, которые не знали или знали очень мало о Чюрлёнисе, открывали в нем для себя что-то интересное, неординарное, и иногда, с некоторым интервалом во времени, лекция-концерт-выставка по просьбе слушателей Мариной повторялась.

Я был свидетелем тому, как легко Марина вводит слушателей в мир живописи и музыки Чюрлёниса. Удачны лекции, возможно, потому, что она обладает талантом общения, и еще потому, что в деятельности творца увидела она много ценного и для себя. Для одних таким «собственным» художником может быть, допустим, Николай Рерих, для других — Винсент Ван-Гог. Для Марины Терсковой этот художник — Микалоюс-Константинас Чюрлёнис.

В. ГЕН.

г. Челябинск.